

4. Капинзаики Оттоникар, С. Л. Открытая наука и открытые инновации: новые возможности для стран с переходной экономикой / С. Л. Капинзаики Оттоникар, П. М. Аррайса, Ф. Армеллини // Форсайт. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 95–111.

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ»: ЦЕЛЬ, ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н. С. Минько

Государственное научное учреждение

«Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»,

г. Минск, Беларусь

Natallia.Minko@gmail.com

В статье раскрываются вопросы правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием систем искусственного интеллекта в модельном законе СНГ «Об искусственном интеллекте». Обозначена цель подготовки модельного закона СНГ «Об искусственном интеллекте», предмет его правового регулирования. Выделен ряд сущностных аспектов, обусловленных внедрением искусственного интеллекта. Обращается внимание, что в модельном законе «Об искусственном интеллекте» должны быть определены не только состав законодательства в области искусственного интеллекта, но и установлено, в каком объеме может применяться смежное законодательство.

Ключевые слова: искусственный интеллект, модельный закон, предмет правового регулирования

Использование систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) влияет на инфраструктуру политических, экономических, социальных и иных отношений: ее наполнение и вектор развития. Всеобъемлющая информатизация экономики и общества обеспечит формирование качественно нового технологического уклада, увеличение спроса на наукоемкую продукцию, привлечение инвестиций и интеграцию национальных инновационных систем государств – участников Содружества Независимых государств (далее – Содружество, СНГ). Правовое

регулирование в сфере ИИ на уровне Содружества должно быть направлено на определение основных подходов к правовому регулированию создания и применения технологий ИИ в различных сферах экономики и социальной жизни при условии соблюдения прав граждан и обеспечения безопасности.

Исследователи отмечают ряд существенных аспектов, обусловленных внедрением ИИ, а также то, что остается не решенным целый ряд вопросов [1].

Во-первых, речь о собственности в отношении больших данных, их конфиденциальности и защите. Высказано дискуссионное предложение о защите работы ИИ в формате служебного произведения, если такая работа будет опубликована под именем работодателя. Во-вторых, серьезная озабоченность высказана в части антимонопольного законодательства. С учетом того, что регулирование данного вопроса отсутствует, государственные органы будут следить за отраслями, основанными на данных, на предмет нечестной торговли и конкуренции, а правительство объявило, что оно будет раскрывать публичные данные и представлять средства для доступа и использованная данных, содержащих частную информацию, принадлежащую государственным органам. В-третьих, проблема управления данными, обеспечивающего их высокое качество на протяжении жизненного цикла, с которым связано предложение о совершенствовании системы управления данными национальной статистики (независимость национального статистического управления, реинжиниринг бизнес-процессов, создание основы и системы использования частных данных в национальной статистике, сбор и объединение административных документов, находящихся в ведении правительства и органов местного самоуправления, создание автономной системы обеспечения качества для частных данных, чтобы обеспечить стандартизацию и достоверность, эффективная защита данных и их конфиденциальности). В-четвертых, поднимаются вопросы государственного вмешательства и охрана личной информации. В данном направлении отмечается следующее: анонимные данные не должны интерпретироваться как личные данные, устанавливаются сложные правила для комбинации псевдонимных данных, принадлежащих двум различным контролерам персональных данных (данное действие может выполняться только профессиональными агентствами), разрешается обработка псевдонимных данных для целей статистики, научных

исследований или учета интересов общественности с освобождением от основных обязательств, применимых к типичным персональным данным (т.е. без согласия пользователя). В-пятых, вопросы гражданско-правовой ответственности: компенсации ущерба или убытков, причиненных ИИ. В гражданском праве урегулированы различные механизмы возложения ответственности за причиненный вред, однако они не применимы к ИИ, поскольку ИИ не является человеком. Сделан вывод о недостаточности общепринятых принципов гражданской ответственности систем ИИ и необходимости разработки специальных новых принципов. В-шестых, проблемы уголовной ответственности ИИ. В законодательстве уже предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. Соответственно, поднимается вопрос об ответственности ИИ за совершение преступного деяния. Разумеется, лицо, которое использует ИИ в качестве способа совершения преступления, будет нести уголовную ответственность. Однако могут ли программист или пользователь нести ответственность за автономное преступное поведение ИИ? Ответ на этот и другие вопросы возможен только в случае совершенствования уголовного законодательства. В-седьмых, вопросы нейтральности и непредвзятости ИИ. Исследователи высказывают опасения, что ИИ может стать дискриминационным и несправедливым, если машинное обучение будет осуществляться с использованием предвзятой базы данных. Требования об отсутствии социальной предвзятости – один из элементов этической составляющей ИИ. В-восьмых, анализируется использование ИИ в деле защиты национальной безопасности.

Целью подготовки модельного закона СНГ «Об искусственном интеллекте» является содействие формированию единых подходов к системе правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с использованием технологий ИИ, которая ориентирована на человека и направлена на улучшение качества жизни населения, заслуживает доверия, при обеспечении высокого уровня безопасности функционирования, а также обеспечивает повышение эффективности экономики и социальной сферы за счет стимулирования разработки, внедрения и использования ИИ.

Основными задачами Модельного закона «Об искусственном интеллекте» могут выступить:

1) создание благоприятных правовых и организационных условий для развития технологий ИИ, а также содействие инвестициям в исследования и разработки для стимулирования инноваций в области надежного ИИ;

2) формирование и развитие единого рынка безопасных и заслуживающих доверия систем ИИ;

3) содействие развитию доступных экосистем ИИ с цифровой инфраструктурой, современными технологиями и механизмами для обмена данными и знаниями;

4) осуществление трансграничного и межсекторального сотрудничества на пространстве СНГ в целях достижения прогресса ИИ;

5) повышение доступности и качества данных, необходимых для развития технологий ИИ;

6) повышение цифровой грамотности и информированности населения;

7) обеспечение рынка технологий ИИ квалифицированными кадрами;

8) обеспечение справедливого и оптимального баланса интересов между всеми участниками общественных отношений в области ИИ, который сочетает механизмы государственного регулирования и саморегулирования и основан на оценке рисков, которые создают значительную опасность для здоровья и безопасности или основных прав человека;

9) гарантирование безопасности использования и размещения систем ИИ, их соответствие принятым нормам и правилам, соблюдение прав человека;

10) создание гибких механизмов, позволяющих динамически адаптировать правовую основу по мере развития технологий и возникновения новых правоотношений, включая установление экспериментальных и/или специальных правовых режимов, в том числе «регуляторных песочниц».

ИИ – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; кроме того, это наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ, способных самообучаться. В свою очередь, интеллектуальная система – это техническая или программная система, способная решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы. Структура

интеллектуальной системы включает три основных блока – базу знаний, механизм вывода (принятия) решений и интеллектуальный интерфейс.

В технологиях принятия решений интеллектуальная система – это информационно-вычислительная система с интеллектуальной поддержкой, решающая задачи без участия человека – лица, принимающего решение (далее – ЛПР), в отличие от интеллектуализированной системы, в которой оператор присутствует.

К предмету правового регулирования будет относиться не просто условная компьютерная программа (технология), производство и применение которой может регулироваться действующим законодательством, а программа, которая может самообучаться, и в этом процессе не участвует человек (ЛПР): ИИ – это комплекс технологических решений в виде сложной кибернетической системы; система может имитировать когнитивные свойства человека; система способна самообучаться; система может действовать автономно. Кроме того, следует обратить внимание на то, что необходимо рассматривать вопросы не только создания или применения, но и производства систем с ИИ, поскольку на стадии их выпуска также могут быть заложены неверные алгоритмы действий.

Предмет правового регулирования – совокупность общественных отношений, на которые направлено воздействие правовых средств и методов. В сферу правового регулирования должны входить все те отношения, которые уже урегулированы правом – они составляют собственно предмет, а также те, которые только нуждаются в таком регулировании. В целом правовое регулирование в сфере ИИ должно быть направлено на:

создание основ правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением технологий ИИ и систем на их основе, имеющих стимулирующий характер и способствующих их развитию и применению;

определение основных подходов к правовому регулированию создания и применения технологий ИИ в различных сферах экономики и социальной жизни при условии соблюдения конституционных прав граждан и обеспечения высокого уровня защиты общественных интересов и безопасности функционирования;

определение правовых барьеров, затрудняющих и препятствующих разработке и применению систем ИИ в различных отраслях экономики и социальной сферы;

определение рисков применения систем ИИ и формирование системы стандартизации и сертификации систем ИИ.

Важнейшим для подготовки концепции модельного законодательного акта в области ИИ является то, что к предмету правового регулирования относится не просто условная компьютерная программа (технология), производство и применение которой может регулироваться действующим законодательством, а программа, которая может самообучаться, и в этом процессе не участвует человек/лицо, принимающее решение (далее – ЛПР): ИИ – это комплекс технологических решений в виде сложной кибернетической системы; система может имитировать когнитивные свойства человека; система способна самообучаться; система может действовать автономно.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что необходимо рассматривать вопросы не только создания или применения, но и производства систем с ИИ, поскольку на стадии их выпуска также могут быть заложены неверные алгоритмы действий. Круг общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования многообразен, поскольку включает в себя различные виды деятельности, широкий перечень субъектов, обусловлен оценкой степени рисков и нуждается в развернутом обосновании. Наиболее общей является концепция, сформулированная Н. Петитом, которая предполагает формальный и технологический подходы при определении предмета правового регулирования. Согласно первому, следует исходить из общих особенностей правовой системы и ее институтов, обеспечивая последовательную трансформацию правовых норм, составляющих институты юридической ответственности, конфиденциальности, кибербезопасности, которые могут быть применены к любому ИИ. Второй подход – технологический, он строится на решении отдельных отраслевых вопросов, возникающих применительно к каждой категории ИИ в разных сферах [2].

Внедрение и использование ИИ может осуществляться применительно к широкому перечню видов экономической деятельности, при этом последствия развертывания систем искусственного интеллекта значительно

различаются от одного сектора к другому и требуют учета ряда особенностей, в том числе:

1. Масштаб развертывания технологических продуктов с ИИ, который как правило определяется количеством лиц, на которых воздействует или будет влиять система: пилотный проект, узкое развертывание (например, на уровне одной компании или одной страны), широкое развертывание (например, на уровне одного сектора), широкое распространение – на уровне нескольких стран или секторов.

2. Степень зрелости используемой системы ИИ. Уровни готовности технологий (TRL, Technology readiness level) могут использоваться для классификации искусственного интеллекта. Так, самый низкий уровень технологической готовности предполагает перевод исследований в прикладные НИОКР, формализуется такой результат, как правило, в виде научной статьи о принципах новой технологии. Второй уровень отличается тем, что сформулирована технологическая концепция и / или приложение на основе предположений, которые еще не доказаны и не проанализированы, которые могут быть оформлены в виде публикации или справочника, освещающего особенности новой технологии. Третий уровень включает аналитические и лабораторные исследования для эмпирической проверки гипотез, который может быть выражен в виде системы показателей, полученных в лаборатории. На четвертом уровне основные технологические компоненты интегрированы (например, интеграция «специального» программного или аппаратного обеспечения в лаборатории). На пятом уровне обеспечиваются базовые требования безопасности, а основные технологические компоненты интегрированы со вспомогательными элементами, которые можно протестировать в смоделированной среде. Шестой уровень – репрезентативная модель или прототип системы, седьмой включает тестирование прототипа на операционных платформах для тестирования (например, в реальных полевых условиях). На восьмом уровне доказано, что технология работает в ее окончательной форме и при ожидаемых условиях. В большинстве случаев этот уровень представляет собой завершение разработки системы. Наконец, девятый уровень предполагает фактическое применение технологических решений в реальных условиях. Для дальнейшего улучшения системы критически важны строгие процессы мониторинга и обновления.

3. Степень выбора, которую имеют пользователи в отношении того, будут ли они подвергаться воздействию системы ИИ автоматически или нет. Так, например, существуют системы ИИ, которые предполагают либо не предполагают возможность пользователей отказаться от вывода системы ИИ; также существуют системы, в которых пользователи могут отменять или корректировать вывод системы ИИ.

4. Характеристики пользователей системы ИИ, которые могут определяться различными профессиональными навыками и квалификацией экспертов ИИ. Например, системы искусственного интеллекта, развернутые в таких секторах, как здравоохранение или сельское хозяйство, часто используются практиками или экспертами в предметной области, которые обычно не являются экспертами в области искусственного интеллекта. Поэтому в общем можно выделить пользователей, которые не проходили специального обучения; обученных практиков, не являющихся экспертами в области искусственного интеллекта: пользователей, прошедших специальную подготовку по использованию данной системы ИИ; эксперт-практиков по ИИ, то есть пользователей со специальной подготовкой и знаниями в области ИИ (эксперт по ИИ или системный разработчик). К этой группе также примыкают характеристики иных заинтересованных сторон, чьи интересы затрагиваются при внедрении и эксплуатации ИИ, например, потребители, рабочие, служащие, бизнес, государственные агентства, регулирующие органы, дети или другие уязвимые либо маргинализированные группы.

5. Бизнес-модель, в рамках которой осуществляется использование ИИ: использование в коммерческих целях – модель абонентской платы, использование в коммерческих целях – рекламная модель, использование в коммерческих целях, а также некоммерческое использование или использование в режиме публичной услуги.

6. Функции системы ИИ и ее использование в критическом секторе или инфраструктуре. Так, система ИИ может выполнять важную функцию независимо от сектора, например, проведение выборов, поддержание цепочек поставок, обеспечение правопорядка, оказание медицинской помощи, поддержка финансовой системы. Кроме того, система ИИ может быть использована в критическом секторе или инфраструктуре (например, в энергетике, транспорте, водоснабжении, здравоохранении, цифровой

инфраструктуре и финансах), что значительно повышает риски и объем регуляторного бремени [3].

Таким образом, под общественными отношениями в области ИИ мы понимаем отношения, возникающие на всех этапах жизненного цикла системы искусственного интеллекта: исследования, проектирование, разработку, выпуск на рынок и использование, включая обслуживание, эксплуатацию, торговлю, финансирование, мониторинг и оценку, проверку, а также действия необходимые к выполнению после окончания срока службы. Субъектами в области ИИ могут быть определены любые субъекты, участвующие хотя бы в одном этапе жизненного цикла системы ИИ, и могут относиться как к физическим, так и к юридическим лицам, в том числе исследователи, программисты, инженеры, специалисты по обработке данных, конечные пользователи, коммерческие структуры, предприятия, учреждения образования, иные государственные и частные организации и др.

Вопрос о сознательно-волевом характере отношений в области ИИ уже не раз становился предметом дискуссии, в особенности применительно к отношениям machine-to-machine (M2M), а возможность их действия как моральных агентов детально рассматривается в рамках акторно-сетевой теории, этики ИИ и других областей научного знания. Тем не менее, с учетом уровня науки и техники однозначно ответить на вопрос о субъектности ИИ нельзя, однако с уверенностью можно утверждать, что отношения по моделям взаимодействия human-to-machine (H2M), human-to-human (H2H), возникающие при исследованиях, проектировании, разработке, выпуску на рынок и использовании, будут также включены в искомый предмет правового регулирования.

Наконец, последний признак общественных отношений, выступающих в качестве предмета правового регулирования, состоит в доступности для внешнего контроля, что также является проблемным в области ИИ, поскольку последний может функционировать по принципу «черного ящика», что в ряде случаев исключает объяснимость используемых им моделей рассуждения, следовательно, и внешний контроль. Это означает, что принципы и действия, заложенные в них, не в полной мере поддаются пониманию и контролю даже со стороны специалистов. В то же время, несмотря на неопределенность в процессе их использования, подобные алгоритмы уже очень прочно вошли в жизнь человека и применяются в

различных сферах: при трудоустройстве, страховании, медицинском обслуживании, а также при оказании ряда иных услуг.

Таким образом, спецификой Модельного закона «Об искусственном интеллекте» является необходимость построения концепции опережающего правового моделирования и включения в нормотворческий процесс вопросов оценки технологического воздействия, позволяющих свести к минимуму риски необоснованных решений и избежать отрицательного воздействия технологических достижений на человечество. Предмет регулирования в данном конкретном случае составляют общественные отношения, возникающие на всех этапах жизненного цикла системы ИИ: исследования, проектирование, разработка, выпуск на рынок и использование, включая обслуживание, эксплуатацию, торговлю, финансирование, мониторинг и оценку, проверку, а также действия необходимые к выполнению после окончания срока службы.

Подводя итог сказанному, к предмету правового регулирования в рассматриваемой сфере можно отнести сам ИИ, технологии (системы) ИИ, отношения производства и применения систем ИИ, это с одной стороны, с другой, предметом выступают регуляторные государственно-властные отношения, направленные как на стимулирование развития технологий ИИ, так и на обеспечение безопасности и установление ответственности за неправомерное создание, изготовление и применение систем ИИ, повлекшие определенные, в том числе отрицательные, последствия для общественной и личной безопасности.

Отметим, что в Модельном законе «Об искусственном интеллекте» должны быть определены не только состав законодательства в области ИИ, но и установлено, в каком объеме может применяться смежное законодательство – о персональных данных, об информации, о техническом регулировании и др.; закреплены общие права и обязанности каждого из субъектов правоотношений. За счет улучшения прогнозирования, оптимизации операций и распределения ресурсов, а также персонализации предоставления услуг использование ИИ может поддерживать социально и экологически выгодные результаты и обеспечивать ключевые конкурентные преимущества компаниям и экономике. Такие действия особенно необходимы в секторах с высоким уровнем воздействия, включая изменение климата, окружающую среду и здоровье, государственный сектор, финансы,

мобильность, внутренние дела и сельское хозяйство. Субъектами указанных общественных отношений выступают физические и юридические лица. В зависимости от сферы регулирования, субъектами права могут выступать: государство; физическое лицо – гражданин как носитель прав и обязанностей; юридическое лицо – соответствующим образом зарегистрированная организация; субъект международного права – участник международных отношений; субъект международного частного права.

Список использованных источников:

1. Globallegalinsights. – Режим доступа: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/ai-machine-learning-and-big-data-laws-and-regulations/korea#chaptercontent1> – Дата доступа: 11.10.2023.
2. Petit N. Law and Regulation of Artificial Intelligence and Robots: Conceptual Framework and Normative Implications. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2931339 – Дата доступа: 11.10.2023.
3. OECD framework for the classification of AI systems – public consultation on preliminary findings. – Режим доступа: <https://oecd.ai/en/classification> – Дата доступа: 11.10.2023.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. В. Михайлов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия, ул. Кремлевская, д.18, 420008,
avm@pravmail.ru*

В статье затронуты наиболее острые проблемы, связанные с правовым регулированием хозяйственных отношений. Высказана мысль о том, что в даже не в самых благоприятных для реформ условиях необходимо развивать экономику, передовые формы хозяйствования, ориентироваться развитие современные производств шестого технологического уклада. Сделан вывод,